

Шарина Сардана Ивановна

**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Российская Федерация**

sarshar@mail.ru

Система гласных в усть-янском говоре эвенского языка¹

Аннотация

В статье впервые представляется характеристика вокализма ранее не имевшего систематического описания усть-янского говора эвенского языка. В ходе изучения системных, дистрибуционных и артикуляционных признаков гласных фонем были использованы данные, полученные в экспедициях и архивные материалы автора статьи. В результате проведённого исследования в рассматриваемом говоре выделено 6 пар кратких и долгих фонем-монофтонгов, 2 фонемы-дифтонгоида, которые описаны с точки зрения их основных аллофонов. Кроме того, выделены неосновные варианты (комбинаторно-позиционные аллофоны) гласных фонем, связанные с их фарингализацией. Помимо фарингализованных аллофонов кратких и долгих пар фонем выявлено широкое распространение редукции гласных /a/ и /э/, обнаружены синкопа и апокопа кратких гласных звуков непервых слогов. Уточнённая характеристика фонем исследуемого говора обнаруживает особенности, типичные для других западных эвенских диалектов, что служит одним из оснований для отнесения усть-янского говора к западному наречию эвенского языка.

Ключевые слова: эвенский язык, западное наречие, усть-янский говор, система гласных фонем, дистрибуция, основной аллофон, комбинаторно-позиционный аллофон, артикуляционный признак

© Шарина С. И. 2025

Для цитирования: Шарина С. И. Система гласных в усть-янском говоре эвенского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 2. С. 178–185. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-178>

Sardana I. Sharina

**Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
Russian Academy of Sciences, Siberian Branch**

Yakutsk, Russian Federation

sarshar@mail.ru

Vowel system in the Ust-Yansky Even local accent

Abstract

The article aims to present the first description of the Ust-Yansky local accent vowel system of the Even language that has not been the focus of any previous comprehensive studies. In the examination of Ust-Yansky vowel paradigmatic, distributional and articulatory patterns, the data obtained in field expeditions and the author's archival materials were used. As a result, 6 pairs of short and long monophthongal phonemes and 2 diphthongoid phonemes were identified and described from the viewpoint of their basic allophones. In addition, phonetic-environment-dependent allophones were classified as a result of pharyngealization. Besides the presence of pharyngealized allophones of short and long vowel pairs, the Ust-Yansky local accent was found to exhibit vast reduction of /a/, /e/ and the syncope and apocope of short vowels in non-initial syllables. A more detailed study of the phonemes of the Ust-Yansky local accent revealed the features typical for other Western Even dialects being one of the grounds to classify the Ust-Yansky local accent as belonging to Western Even dialect group.

---

¹ Исследования выполнены с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН».

Keywords: Even language, Western dialect, Ust-Yansky local accent, vowel system, distribution, basic allophone, positional-combinatory allophone, articulatory feature

© Sharina S. I. 2025

For citation: Sharina, S. I. (2025). Sistema glasnykh v ust'-yanskom govore evenskogo yazyka [Vowel system in the Ust-Yansky Even local accent]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (2), 178–185. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-178>

1. Введение [Introduction]

Эвенский язык – один из языков коренных малочисленных народов Севера, причисляющийся к тунгусо-маньчжурским языкам (северная ветвь). В настоящее время совершенно определённо можно констатировать, что благодаря усилиям многих исследователей, их непосредственным полевым наблюдениям и научным описаниям, проведена объёмная работа по сбору значительного статистического и аналитического материала по эвенским языковым идиомам [Цинциус, 1947; Новикова, 1960; Лебедев, 1978, 1982; Роббек, 1989; Дуткин, 1995; Кузьмина, 2010; Шарина, Кузьмина, 2018; Кузьмина, Шарина, 2019; Вербальные традиции..., 2023; Морозова и др., 2023]. Однако всё же в эвенской диалектологии остаются белые пятна: некоторые идиомы до сих пор не имеют систематического описания, не разработаны диалектологические атласы и не рассматривались вопросы образования диалектной системы эвенского языка.

Поэтому одной из важнейших задач сегодняшнего дня касательно эвенского языка является сбор полевого материала по ещё недокументированным локальным разновидностям эвенских идиом для получения картины полного репертуара эвенских диалектов, анализа и сопоставления лингвистических материалов с целью выявления диалектных различий, построения ареальных моделей языковых явлений и их типологической интерпретации. Не решён окончательно и вопрос классификации эвенских идиом и статуса среднего наречия. В данной связи новые языковые материалы о территориальной и функциональной вариативности в фонетике, морфологии, лексике и синтаксисе ещё неописанных эвенских идиом имеют важное значение для выявления источников и закономерностей языкового варьирования, установления локального развития и прогнозирования динамики развития говоров.

Одним из не имеющих систематического описания говоров является усть-янский говор, на котором говорят эвены, живущие в Усть-Янском районе Республики Саха (Якутия). В настоящее время в этом районе проживает более 500 эвенов, из которых на родном языке разговаривают всего около 7%. Они проживают в основном в трёх населённых пунктах: в сёлах Уянди и Сайбылык, в районном центре – посёлке Депутатский. Обучение этническому языку ведётся в двух школах района, где эвенский язык изучают чуть более 50 детей.

По результатам проведённого анкетирования было выявлено, что в повседневном общении большинство респондентов используют якутский язык. Многие свидетельствуют о том, что в раннем детстве, до школы, живя с родителями в оленстадах, разговаривали только на эвенском языке. Анкетированные респонденты по-разному определяют уровень своего знания эвенского языка, указывая на недостаток языковой среды и ограниченное знание фольклора².

Ранее усть-янский говор рассматривался в публикациях Л. Д. Ришес [Ришес, 1955], лексические материалы идиома приводятся под названием юкагирского говора в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» [ССТМЯ, 1975, 1977]. Некото-

²Полевые материалы автора, собранные в Усть-Янском районе Якутии и у информаторов из данного района в г. Якутске с 2012 по 2024 годы.

рые особенности говора затронуты в работах [Дуткин, 1989, 2009 ; Шарина, 2013, 2014, 2024]. В данном обзоре мы рассмотрим фонетические особенности усть-янского говора в области вокализма, которые не были упомянуты ранее.

Для выполнения задачи были использованы полевые материалы автора, а также архивные материалы³, хранящиеся в ИГиИПМНС СО РАН. Изучение новых данных о малоизученных диалектах имеет важное значение для сохранения эвенского языка, который находится на грани исчезновения.

2. Состав гласных фонем усть-янского говора [Ust-Yansky local accent vowel system]

При характеристике звукового строя усть-янского говора наши предшественники выделяли основные фонетические признаки, но они касались только консонантизма (полная спирантность, метатеза конечного /h/ и гласного, наличие переднеязычного /д'/ после сонорных) [Дуткин, 2009, с. 59–62].

Состав гласных фонем рассматриваемого говора не имеет существенных отличий от других западных диалектов. В усть-янском говоре можно выделить следующие гласные фонемы: относящиеся к категории монофтонгов краткий и долгий гласные /a, ā/ и их неосновной вариант [ǎ] (гласные заднего ряда, нижнего подъёма, нелабиализованные); краткий и долгий /o, ō/ (гласные заднего ряда, средне-нижнего подъёма, лабиализованные); краткий и долгий /э, э̄/ и вариант [э̃] (переднего ряда, среднего подъёма, нелабиализованные); краткий и долгий /ө, ө̄/ (заднего ряда, среднего подъёма, лабиализованные); краткий и долгий /y, ŷ/ (гласные заднего ряда, верхнего подъёма, лабиализованные) и их неосновные варианты краткий и долгий [ỹ, ŷ̃] (фарингализованные варианты, но более открытые и более лабиализованные); краткий и долгий /и, ī/ (гласные переднего ряда, верхнего подъёма, нелабиализованные) с неосновными вариантами [ĩ, ī̃] (фарингализованные фонемы). В говоре также выделяются дифтонгоидные гласные [иа], [иэ] (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Гласные фонемы усть-янского говора
[T a b l e 1. Ust-Yansky Vowels]

Подъём		нелабиализованные	лабиализованные		нелабиализованные
верхний	нефарингализованные	и, ī	у, ŷ		-
верхний	фарингализованные	й, ī̃	ÿ, ŷ̃		-
средневерхний		"э	-	-	-
средний		э, э̄, э̃	ө, ө̄	о, ō	-
нижний		"а	-	-	а, ā, ǎ
Ряд		Передний ряд		Задний ряд	

2.1. Краткие и долгие монофтонги [Long and short monophthongs]

В говоре 6 пар фонем, противопоставленных по признаку долготы.

По анатомо-физиологическому принципу (артикуляционно) краткая гласная фонема /a/ относится к заднему ряду, нижнему подъёму, к нелабиализованным, встречается во всех положениях, например: абал 'мало', тала 'там', голаҕка 'дерево, полено'.

Долгая гласная фонема /ā/ заднего ряда, нижнего подъёма, нелабиализованная отличается от недолгой гласной /a/ длительностью произношения. Наблюдается во всех

³ Лебедев В.Д. Материалы экспедиции. 1961 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 14. Ед. хр. 57.

позициях в слове, например: *āткичан* 'верховой олень кастрат', *hān* 'часть чего-либо, кого-либо', *кырынāh* 'горноста́й', *амкāчān* 'горка'.

Краткая гласная /i/ характеризуется как фонема переднего ряда, верхнего подъёма, нелабиализованная, фиксируется в инициальном, медиальном и финальном положении: *икэ* 'песня', *оһиникан* 'почёсывая', *итли* 'смотри'.

Долгая /ī/ относится к переднему ряду, верхнему подъёму, нелабиализованная, встречается только в первом слоге: *īһни* 'послышался', *һīһэчин* 'вечер', *уī* 'кто'.

По анатомо-физиологическим характеристикам краткая гласная фонема /э/ квалифицируется как гласный переднего ряда, среднего подъёма, нелабиализованный, наблюдается в инициальном, медиальном и финальном положении, например: *энтукукэн* 'тихонько', *эуэйэ* 'богатый', *өгилэ* 'наверх'.

Долгая гласная /ē/ переднего ряда, среднего подъёма, нелабиализованная встречается во всех позициях в слове: *эмун* 'широкий', *дэ́тлэ* 'крыло', *пырыну́кэ́нни* 'слышен звук взмахов', *тиэкэрлэн-дэ́* 'до сих пор'.

Краткая /o/ – фонема средне-нижнего подъёма, заднего ряда, лабиализованная. Наблюдается только в первом слоге: *омы́ча* 'забыл', *һоу́нды* 'плачешь'.

Лабиализованная долгая гласная фонема заднего ряда, средне-нижнего подъёма /ō/ отличается от недолгой /o/ длительностью произношения, фиксируется исключительно в первом слоге корневых морфем, например: *о́ча* 'сделавший', *о́к* 'когда', *до́рид'ур* 'приземлившись', *һо́* 'очень'.

По анатомо-физиологическим характеристикам краткая фонема /u/ квалифицируется как лабиализованная гласная заднего ряда, верхнего подъёма. Наблюдается в инициальном, медиальном и финальном положении: *урэ́чин* 'похожий', *бу́йун* 'дикий олень', *о́мэ́тту* 'вместе'.

Долгая лабиализованная гласная /ū/ заднего ряда, верхнего подъёма встречается только в первом слоге слов: *у́ндэ́йи* 'таять', *кў́нин* 'крик', *ну́нтэ́крид'ур* 'сняв'.

Краткая лабиализованная гласная фонема /ø/ относится к заднему ряду, среднему подъёму, фиксируется только в начале и середине слова: *о́йитмэр* 'невестка, жена старшего брата', *бо́дим* 'отдам', *һо́ргэлды* 'пойдёмте', *то́рэнмэ́тчөттэ́* 'разговаривают'.

Долгая лабиализованная гласная /ō̄/ заднего ряда, среднего подъёма отмечается исключительно в первом слоге корневых морфем, например: *о́рэ́n* 'прежний', *һо́туэ́нди* 'погоняй', *һо́* 'младший'.

2.2. Дифтонгоидные гласные /и³/ и /иᵃ/ [Diphthongoid vowels /и³/ and /иᵃ/]

В дополнение к основным кратким и долгим гласным, в усть-янском говоре, как и в других эвенских идиомах, присутствуют дифтонгоиды, характеризующиеся скользящей артикуляцией двух разных гласных, образуя единый сложный звук: /и³/ и /иᵃ/.

/и³/ – дифтонгоидная долгая гласная переднего ряда, средне-верхнего подъёма. В описываемом говоре дифтонгоид начинается с звука, близкого к /и/, и заканчивается призвуком другого гласного /э/, встречается обычно в первом слоге слов, например: *иэ́нүэ* 'язык', *ниэ́ркэ* 'место вокруг очага в жилище', *ниэ́кчир* 'делают', *тиэ́кэ* 'сейчас'.

/иᵃ/ – долгая дифтонгоидная гласная переднего ряда, нижнего подъёма, в говоре реализуется с элемента, близкого к звуку /и/ и переходит в /а/: *һиа́кы́нчин* 'молчит', *ги́атмыр* 'второй, старший', *миа́n* 'десять'.

2.3. Краткие и долгие фарингализованные аллофоны гласных [Short and long pharyngeal vowel allophones]

Термины «фарингализация», «фарингализованный» были введены В. М. Наделяевым в 1947 году в Ленинграде при определении настройки и звучания эвенских

звук /и/ и [й] у студента-эвена Г. Семенова [Наделяев, 1980, 37–38]. Впервые гласные [й] [ү] и их долгие пары [й̄] и [ү̄] были охарактеризованы К. А. Новиковой при описании ольского говора [Новикова, 1960, с. 40–41, 47–48]. Впоследствии исследователи эвенских диалектов отмечали их во всех грамматических описаниях [Лебедев, 1978, 1982; Роббек, 1989; Дуткин, 1995; Кузьмина, 2010; Шарина, Кузьмина, 2018; Кузьмина, Шарина, 2019; Бурыкин, Шарина, 2021].

Как известно, для тунгусо-маньчжурских языков характерна гармония гласных, когда гласные непервых слогов уподобляются гласному первого слога корневой морфемы. В эвенском языке сингармонизм связан с признаком ряда. В усть-янском говоре фарингализованные гласные [й̄], [ү̄], [й̄̄] и [ү̄̄] устанавливаются в соответствии с законом гармонии гласных, когда фарингализованные гласные сочетаются с гласными заднего ряда, а нефарингализованные согласуются с гласными переднего ряда. Так, сингармонический ряд сочетаемости гласных заднего ряда выглядит следующим образом: а, ā, о, ō, й, й̄, ү, ү̄, иа. Сочетание гласных переднего ряда представляется фонемами: э, ē, ө, ө̄, и, й, у, ү, иэ.

Краткий фарингализованный гласный переднего ряда, верхнего подъёма [й̄], но более низкой степени подъёма, чем /и/. В говоре встречается во всех фонетических позициях: йлаттан 'стоит', нолиймā 'сани', анунанй 'год'.

Долгий фарингализованный гласный [й̄̄] переднего ряда, верхнего подъёма, нелабиализованный, артикуляционно близок по качеству к фонеме /й̄/, фиксируется только в первых слогах слов, например: йркадай 'кричать', кй̄калбанни 'скрип (его)', һй̄лй̄чча 'горюет'.

Краткий фарингализованный лабиализованный гласный заднего ряда, верхнего подъёма [ү̄] наблюдается в инициальном, медиальном и финальном положении, например: үнта 'унты (обувь)', Уй̄анди 'Уянди (название местности)', хүркалавүр 'к силкам (своим)', абдү 'вещи'.

Долгий фарингализованный гласный [ү̄̄] заднего ряда, верхнего подъёма встречается только в первом слоге слов, например: ү̄лтавки 'эхо', чү̄ндукан 'шар', чү̄качан 'птичка'.

На основании данных о системе гласных усть-янского говора можно прийти к выводу, что фарингализованные гласные не являются самостоятельными фонемами, так как они имеют аналогичные артикуляционные характеристики с нефарингализованными гласными и отличаются только по сингармоническому ряду. Следовательно, они должны быть интерпретированы как аллофоны соответствующих гласных и обозначены в квадратных – аллофонных – скобках.

2.4. Особенности усть-янского говора в области вокализма [Ust-Yansky local features]

Существенной чертой говора в области вокализма является редукция широких кратких гласных /а/ и /э/ непервых слогов, которые редуцируются до [ы] и находят графическое обозначение на письме в виде буквы <ы> при самозаписи информантов и образцов ненормированного письма. В частности, в вышеуказанных архивных материалах В. Д. Лебедева, выполненных, очевидно, на одном из вариантов фонетической транскрипции, они обозначаются в виде <ь>: амкй̄чаңй̄лкан 'имеющий горку' пишется как амкьсаңй̄лкан; дорй̄ 'сели' как дорь; омңй̄ча 'забыл' в виде омңьса; имя известного героя эвенских сказаний Иркэнмэл приводится как Иркьнтль; слово гэрбэ 'имя' представлено как гьрбь. На самом деле <ь> обозначает два оттенка широких кратких гласных непервых слогов /ǎ/ и [э̄]. Некорректность тождества артикуляции гласных /ǎ/ и [э̄] непервых слогов подчёркивал А. А. Бурыкин, засвидетельствовав заведомо различный акустический эффект – разное звучание [Бурыкин, 1986, с. 59–60]. В действующей эвенской графике эти модификации фонем обозначения не имеют.

В дальнейшем артикуляция редуцированных аллофонов /ǎ/ и [ǎ] ждёт своих исследователей методами экспериментальной фонетики. На данном этапе изучения говоров и диалектов эвенского языка мы можем отметить, что с помощью слухового метода устанавливается отличие в произношении аллофонов [ǎ] или /ǎ/ по анатомо-физиологическим характеристикам – по признаку ряда. Так, в отличие от /ǎ/, определяется более передняя артикуляция редуцированного аллофона [ǎ].

Редуцированные гласные /ǎ/ и [ǎ] часто встречаются в речи носителей говора как соединительные гласные, в зависимости от сингармонизма гласных при образовании форм множественного числа: *уал* 'рука' – *уалǎл* 'руки', *н'ока* 'якут' – *н'окал* 'якуты', *дэгимкэр* 'птица (большая)' – *дэгимкэрǎл* 'птицы (большие)', *бэй* 'человек' – *бэйǎл* 'люди'.

В говоре также характерно употребление призвуков [ʰ] и [ʰ] в абсолютном исходе односложных слов с прикрытым слогом: *тар^ʰ* 'тот', *ока^ʰ* 'когда', *биа^ʰ* 'месяц', *йт^ʰ* 'зуб', *и^ʰ* 'звук'.

Рассматриваемый идиом характеризуется наличием таких фонетических явлений как синкопа и апокопа кратких гласных фонем. Выпадение звуков отмечается при словоизменении и словообразовании, например: *тэти* 'одежда' – *тэттэй* 'одевать', *оран* 'олень' – *орунч* 'от оленя', *таррочин* 'такой, подобный' от *тар* 'тот' + *урэчин* 'подобный'.

В системе гласных усть-янского говора эвенского языка признак долготы выполняет смысловоразличительную функцию. Можно выделить пары квазиомонимов, дифференцирующиеся только по долготе гласного: а / ā – *анидайи* 'дарить' – *āнидайи* 'окликать'; о / ō – *олда* 'рыба' – *ōлда* 'сделайте'; э / ē – *эмнэ* 'широкий' – *ēмнэ* 'укромное место'; у / ū – *хули* 'ребёнок' – *хūли* 'подуй'; и / ī – *хирри* 'режущий' – *хīрри* 'настоявшийся'; й / ī̄ – *хйрча* 'надоивший' – *хī̄рча* 'рассердившийся', ү / ū̄ – *үлдән* 'промокает' – *ū̄лдән* 'раздаётся'.

3. Заключение [Conclusion]

Таким образом, дифференциальными признаками эвенских гласных фонем усть-янского говора являются артикуляционно-акустические составляющие: лабиализация, ряд, подъём. Гласные фонемы различаются по долготе, физически выраженной в сокращении-увеличении длительности, и наличию-отсутствию дифтонгоидности, т. е. по стабильности артикуляции. Из приведённого лингвистического материала по усть-янскому говору можно сделать вывод, что в идиоме большинство гласных имеет по несколько характерных аллофонов, обусловленных фарингализацией и качественной редукцией. В говоре обнаруживаются некоторые специфические черты, которые отсутствуют в восточных говорах: использование призвуков [ʰ] и [ʰ] в конце односложных слов с прикрытым слогом, сильная редукция, выраженная в «ыканье» не только недолгих гласных непервых слогов, но и гласных в первых слогах слов (*гёрбэ* 'имя', *эмэргэн* 'возвратился'). Полученные результаты коррелируют с данными в области вокализма других западных говоров эвенского языка (индигирский, саккырырский, северный диалекты) [Лебедев, 1978; Дуткин, 1995; Кузьмина, 2010; Шарина, Кузьмина, 2018; Кузьмина, Шарина, 2019; Бурькин, Шарина, 2021; Вербальные традиции..., 2023]. Исходя из приведённых новых данных по особенностям фонетики, усть-янский говор может считаться эквивалентным западным идиомам, по крайней мере, в части гласных.

Библиографический список

- Бурькин, 1986 – Бурькин А. А. К фонологической интерпретации некоторых явлений в вокализме диалектов эвенского языка // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск : Наука, 1986. С. 57–63.
- Бурькин, Шарина, 2021 – Бурькин А. А., Шарина С. И. Эвенский язык. Фонетика. Графика и орфография. Морфология. Новосибирск: Наука, 2021. 402 с.

- Вербальные традиции..., 2023 – Вербальные традиции эвенов Якутии. Новосибирск : Наука, 2023. 344 с.
- Дуткин, 1995 – Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенского языка. СПб. : Наука, 1995. 144 с.
- Дуткин, Белянская, 2009 – Дуткин Х. И., Белянская М. Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка. СПб : Бельведер, 2009. 168 с.
- Кузьмина, 2010 – Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск : Наука, 2010. 115 с.
- Кузьмина, Шарина, 2019 – Кузьмина Р. П., Шарина С. И. Особенности языка верхнеколымских эвенов. Новосибирск : Наука, 2019. 116 с.
- Лебедев, 1978 – Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л. : Наука, 1978. 208 с.
- Лебедев, 1982 – Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л. : Наука, 1982. 244 с.
- Морозова и др., 2023 – Морозова О. Н., Осипов Б. Я., Андросова С. В. Безударный вокализм в эвенском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 120–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_120
- Наделяев, 1980 – Наделяев В. М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.
- Новикова, 1960 – Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. Ч. I. М. : Изд-во АН СССР, 1960. 263 с.
- Роббек, 1989 – Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л. : Наука, 1989. 205 с.
- Ришес, 1955 – Ришес Л. Д. Некоторые данные по западному диалекту эвенского языка // Ученые записки ЯФ СО АН СССР. Якутск, 1955. С. 179–203.
- ССТМЯ, 1975, 1977 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1 (А–Н). Л., 1975. 672 с.; Т. 2 (О–Э). Л., 1977. 992 с.
- Цинциус, 1947 – Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л. : Учпедгиз, 1947. 270 с.
- Шарина, Кузьмина, 2018 – Шарина С. И., Кузьмина Р. П. Нижнеколымский говор эвенского языка. Новосибирск : Наука, 2018. 184 с.
- Шарина, 2013 – Шарина С. И. Некоторые особенности языка усть-янских эвенов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013, № 6 (26). С. 152–157.
- Шарина, 2014 – Шарина С. И. Письменные тексты как дополнительный источник для выявления диалектных признаков (на материале усть-янского говора эвенского языка) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 2 (9). С. 93–98.
- Шарина, 2024 – Шарина С. И. Особенности консонантизма усть-янского говора эвенского языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2024. № 3 (48). С. 172–179. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.48.3.014>

References

- Burykin, A. A. (1986). K fonologicheskoy interpretatsii nekotorykh yavleniy v vokalizme dialektov evenskogo yazyka [On the phonological interpretation of some phenomena in the vocalism of the Even dialects]. *Fonetika yazykov Sibiri i sopredel'nykh regionov [Phonetics of the languages of Siberia and adjacent regions]* (pp. 57–63); Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Burykin, A. A., & Sharina, S. I. (2021). *Evenskiy yazyk. Fonetika. Grafika i orfografiya. Morfologiya [Even language. Phonetics. Graphics and spelling. Morphology]*. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Verbal'nye traditsii evenov Yakutii. (2023). [Verbal traditions of the Evens of Yakutia]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Dutkin, H. I. (1995). *Allaihovskiy govor evenskogo yazyka [Allaikhovskiy dialect of the Even language]*. St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Dutkin, H. I., & Belyanskaya, M. H. (2009). *Tundrennyy dialekt zapadnogo narechiya evenskogo yazyka [Tundra dialect of the western dialect of the Even language]*. St Peterburg : Bel'veder Press. (In Russ.).
- Kuzmina, R. P. (2010). *Yazyk lamunhinskikh evenov [Language of the Lamunkhinsky Evens]*. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).

- Kuzmina, R. P., & Sharina, S. I. (2019). *Osobennosti yazyka verhnekolymskikh evenov [Features of the language of the Upper Kolyma Evens]*. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (1978). *Yazyk evenov Yakutii. [Language of the Evens of Yakutia]*. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (1982). *Ohotskiy dialekt evenskogo yazyka [Okhotsk dialect of the Even language]*. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Morozova, O. N., Osipov, B. Ya., & Androsova, S. V. (2023). Bezudarnyy vokalizm v evenskom i evenkiyskom yazykakh [Unstressed vowels in Even and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (2), 120–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_120
- Nadelyaev, V. M. (1980). Artikulyatsionnaya klassifikatsiya glasnykh [Articulatory classification of vowels]. *Foneticheskiye issledovaniya po sibirskim yazykam [Phonetic studies of Siberian languages]* (pp. 3–91). Novosibirsk. (In Russ.).
- Novikova, K. A. (1960). *Ocherki dialektov evenskogo yazyka: Ol'skiy govor. [Essays on the dialects of the Even language: Olsky dialect]. Part I*. Moscow : USSR Academy of Sciences Press. (In Russ.).
- Robbek, V. A. (1989). *Yazyk evenov Berezovki [Language of the Evens of Berezovka]*. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Rishes, L. D. (1955). Nekotorye dannye po zapadnomu dialektu evenskogo yazyka [Some data on Western Even dialect]. *Uchenye Zapiski YAF SO AN SSSR [Scientific Notes of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]* (pp. 179–203). Yakutsk. (In Russ.).
- Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. (1975, 1977). [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages. V. 1 (A–N); V. 2 (O–E)]. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Tsincius, V. I. (1947). *Ocherk grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka. [Essay on the grammar of the Even (Lamut) language]*. Leningrad : Uchpedgiz Press. (In Russ.).
- Sharina, S. I., & Kuzmina, R. P. (2018). Nizhnekolymskiy govor evenskogo yazyka. [Lower Kolymsky dialect of the Even language]. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).
- Sharina, S. I. (2013). Nekotorye osobennosti yazyka ust'-yanskih evenov [Several facts about Ust-Jansky Even language]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanities Research in the Russian Far East]*, 6 (26), 152–157. (In Russ.).
- Sharina, S. I. (2014). Pis'mennyye teksty kak dopolnitel'nyy istochnik dlya vyyavleniya dialektnykh priznakov (na materiale ust'-yanskogo govora evenskogo yazyka) [Written texts as an additional source to identify dialect characteristics (Based on the Ust-Yansky dialect of the Even language)]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik [North-Eastern Journal of Humanities]*, 2 (9), 93–98. (In Russ.).
- Sharina, S. I. (2024). Osobennosti konsonantizma ust'-yanskogo govora evenskogo yazyka [Features of consonantism of the Ust-Yana dialect of the Even language]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik [North-Eastern Journal of Humanities]*, 3 (48), 172–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.25693/SVG.2024.48.3.014>